

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

21 СЕНТЯБРЯ № 38. 1863 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

— Именнымъ Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя Святѣйшаго Синода, въ 22-й день іюля с. г., за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, епископъ владимірскій Іустинъ, согласно его прошенію; Всемилостивѣйше уволенъ отъ управленія епархіею.

— Государь Императоръ, въ 22-й день іюля с. г., Высочайше соизволилъ утвердить докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному тамбовскому, Θεοфану, епископомъ владимірскимъ и суздальскимъ.

— Государь Императоръ, въ 22-й день іюля с. г., Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю воронежскаго Акатова Алексѣевского второкласнаго монастыря, ректору воронежской семинаріи, архимандриту Θεοδοсію епископомъ тамбовскимъ.

— Преосвященный иркутскій представилъ Святѣйшему Синоду, что священникъ камчатской епархіи, амурской области, албазинской Троицкой церкви Григорій Затопяевъ, пожертвовалъ на ученическую бібліотеку иркутскаго духовнаго училища 200 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги выписаны

были книги нравственнаго содержанія, какъ духовной литературы, такъ и свѣтской, для чтенія воспитанникамъ этого училища. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 28-го іюня 1863 г., постановилъ: священнику Затопляеву, за означенное пожертвованіе его, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Къ Исполненію по Иркутской Епархіи.

Поставляется въ обязанность Благочиннымъ истребовать отъ священниковъ, непредставившихъ за 1862 годъ катихизическихъ поученій объясненія о причинахъ непредставленія. Отъ дачи объясненій освобождаются сами Благочинные и миссіонеры.

Опредѣленіе на должность.

— Согласно рапорту Благочиннаго священника Виктора Подгорбунскаго, резолюціею Его Высокопреосвященства 25 августа данною, — для доставленія способовъ къ содержанію осиротѣвшаго семейства послѣ смерти пономаря Кеульской Ильинской Церкви (Киренс. окр.) Якова Благообразова (Лютикова), отецъ его заштатный дьячекъ Петръ Лютиковъ опредѣляется штатнымъ пономаремъ къ означенной Кеульской Церкви.

— По предложенію Его Высокопреосвященства 9 сентября Иркутской Духовной Консисторіи данному, прибывшіе изъ Владимірской Епархіи священники Димитрій Солнцевъ и Николай Эдемскій опредѣляются на священническія вакансіи, первый къ Успенской церкви с. Успенскаго, а второй къ Архангельской Православной Церкви станицы Донинской, въ Нерчинскомъ округѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на прошеніе уволеннаго изъ средняго отдѣленія Иркутской Семинаріи Григорія Громова 6 сентября данной, означенный Громовъ опредѣляется на пономарскую вакансію при Кафедральномъ Соборѣ; а бывшій на пономарской вакансіи Александръ Парняковъ перечисляется на вакансію псаломщика.

Увольненіе изъ Духовнаго званія.

— По опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства 9 сентября состоявшемуся, послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Лавръ Добромысловъ, согласно его прошенію, уволенъ изъ Духовнаго званія для избранія рода жизни.

Перемѣщеніе.

— Пономарь Манзурской Введенской Церкви Серапіонъ Косыгинъ, согласно прошенію его, съ 9 сентября опредѣляется въ число послушниковъ Посольскаго монастыря.

Перечисленіе прихожанъ.

— По тому поводу, что жители Долголугскаго селенія частію признають себя прихожанами Церкви Братско-острожной, а частію—Большеокинской, тогда какъ отъ первой селеніе это отстоитъ въ 20, а отъ послѣдней въ 10 верстахъ,—Его Высокопреосвященство, согласно представленію Благочиннаго, приказалъ 18 августа всю Долголугскую деревню причислить къ Большеокинскому приходу.

Разрѣшеніе построенія часовни.

— Согласно желанію жителей Краснояроборзинской деревни, (Нерчинскозаводс. вѣдомст), принадлежащей къ приходу Ду-чарской Благовѣщенской Церкви, Его Высокопреосвященствомъ 1 сентября разрѣшено построеніе въ сей деревнѣ часовни.

ПРОИСШЕСТВІЕ.

Въ ночи на 26 число августа неблагонамѣренные люди двукратно ломились въ западныя двери Спасской Церкви въ г. Верхнеудинскѣ, но встрѣченные голосами сторожей, устремились къ алтарю холодной Спасской Церкви, и тамъ вышибли стекло въ окнѣ у самаго жертвенника, и опять были отогнаны сторожами.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Опредѣленіемъ Правленія Семинаріи отъ 6 сего сентября,

утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, учитель Семинаріи Аполлонъ Сѣроцинскій уволенъ отъ должности эконома Семинаріи, согласно его прошенію, съ оставленіемъ въ должности члена Семинарскаго Правленія по учебной части и съ порученіемъ ему преподаванія французскаго языка, отъ котораго, согласно желанію, освобожденъ учитель Благовѣщенскій. Исправленіе должности эконома временно поручено діакону Успенской Церкви Павлу Сотникову. При семъ правленіе Семинаріи предлагаетъ, не угодно ли кому изъ монашествующихъ или вдовыхъ священниковъ поступить въ Семинарію на должность эконома, съ тѣмъ, чтобы быть и священникомъ при устроенной въ Семинаріи Церкви, а также, не угодно ли кому изъ монашествующихъ или вдовыхъ діаконовъ поступить въ ту же Семинарію на должность комиссара, съ тѣмъ, чтобы быть и діакономъ при Семинарской Церкви. Эконому Семинаріи предлагается, при казенной квартирѣ, жалованья 171 р. 60 к. сер. въ годъ, а комиссаръ, при казенной квартирѣ и пищѣ, можетъ получать жалованья 120 руб. сер. въ годъ; доходы по Церкви, какіе будутъ, также будутъ принадлежать имъ; кромѣ того засвященнослуженіе отъ казны можетъ быть назначено имъ нѣкоторое пособіе. Изъявляющій желаніе на ту или другую должность долженъ имѣть опытность по хозяйственной части и засвидѣтельствованную честность нрава и поведенія и представить прошеніе въ Семинарское Правленіе.

— Определеніемъ Семинарскаго Правленія, отъ 27 августа, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, ученикъ средняго отдѣленія Иркутскаго Духовнаго Училища Сумеонъ Поповъ, повниманію къ малосостоятельности отца его, запрещеннаго священника Сумеона Харлампіева Попова, а также къ благоиравію и успѣхамъ его самаго, принять на полное казенное содержаніе, до поправленія состоянія его отца.

21 СЕНТЯБРЯ

1863 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 38.

СОДЕРЖАНІЕ: Управление Святителя Иннокентія; Указъ о строеніи церкви въ Знаменскомъ монастырѣ; Повичный указъ. Опредѣленіе пономаря. Монгольская Школа. Сборъ на колоколь. Уничтоженіе Инквизиторовъ; Разнородные указы. Могила Арсенія Мацѣвича (Продолж.) Слово на Рождество Богородицы. О времени появленія челоуѣка.

УПРАВЛЕНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ (Декабрь—1727 года.)

Начало декабря 1727 года ознаменовано даннымъ отъ Святителя разрѣшеніемъ строить новую въ знаменскомъ монастырѣ церковь:

«Указъ нашего архіерейства въ Иркутскъ Знаменскаго дѣвичья монастыря Игуменѣ Акилинѣ съ сестрами:

Нынѣшняго 1727 года полбры 23 дня въ доношеніи твоёмъ къ нашему архіерейству написано: сего де 727 года въ сентябрь мѣсяць получили вы указъ, въ которомъ повелѣно вамъ собирать у боголюбцевъ деньги, кто что по силѣ своей дастъ на церковное строеніе. Понеже де вашего дѣвичья монастыря церковь Знаменская прежняя мала, и вся огнила, и

служить де въ ней весьма опасно, а о церковномъ де строе-
ніи въ томъ указѣ не упомянуто, и просили, чтобъ пожало-
вать вамъ такой ради нужды указать въ вашей обители вмѣ-
сто ветхія церкви построить новую деревянную во имя пре-
святыя Богородицы и вновь съ придѣломъ Николая Чудотворца,
и о томъ бы строеніи дать нашего архіерейства указъ. И мы
архіерей, онаго твоего прошенія слушавъ, повелѣваемъ вамъ,
аще имѣнія на совершеніе церкви съ довольствомъ будетъ,
такую вновь церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго
ея знаменія и съ придѣломъ Николая Чудотворца обложить и
строить доготова со всякимъ церковнымъ украшеніемъ. А какъ
совершенно построена будетъ, то объ освященіи ея требовать
указъ отъ нашего архіерейства, а ветхую церковь упразднить,
дабы въ ней святая служба не совершалась. Декабря 4 дня
1727 года.»

Того же 4 числа Декабря Верхотенскаго острога церкви
Воскресенія Христова дьячекъ Михай Григорьевъ Уварскій, съ
1720 года приговоренный прихожанами въ дьяческую службу
за условную ругу по 2 пуда съ вѣнца, просилъ Святителя
дать ему благословенную грамоту. Святитель написалъ: «дать
указъ новичный» Новичный указъ, каковымъ подтверждалось
со стороны вновь прибывшаго архипастыря кому либо право
продолжать прежнее служеніе, писался также, какъ и при на-
чальномъ опредѣленіи на мѣсто, въ формѣ грамоты отъ лица
архіерея, начинаясь словами: Божіею милостію и пр. и под-
писывался самимъ архіереемъ съ приложеніемъ его печати.
Впрочемъ при отдаленныхъ церквахъ давать новичные указы
получали полномочіе и закащики.

Къ этому же времени относятся слѣдующая просьба, и рас-
поряженія по ней.

«Великому Господину Пресвященному Иннокентію Епископу
Иркуцкому и Нерчинскому.

Бьютъ челомъ Иркутскаго дистрикта Оецкой слободы Аео-
насьевской церкви священникъ Михайло Андреяновъ, да тоежъ

церкви староста Еѳимъ Кокмуровъ и мірскія люди нижеподписавшіеся. А въ чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

У показанной Аѳонасьевской церкви пономаря не имѣетца, въ чемъ во служеніи божественныя литургіи и въ прочемъ имѣетца самая великая нужда:

2.

А нынѣ у насъ ко означенной церкви оецкой с лободы бывшей пономарь Никита Гавриловъ сынъ Ощепковъ прибѣженъ, а не въ какой онъ чинъ неопредѣленъ, а въ такомъ то онъ чину быть желаетъ и въ церковномъ пѣніи и чтеніи искусенъ, а безъ указу вашего Архипастырства въ пономари ево принять несмѣемъ.

Того ради и просимъ ваше архипастырство, чтобы позволено было одного Никиту Ощепкова противъ сего прошенія къ упомянутой церкви въ пономари указомъ опредѣлить. Къ подацію надлежитъ въ Иркутскомъ Архіерейскомъ приказѣ. Сего 727 году декабря дня. (Слѣдуютъ подписи).

Къ просьбѣ приложена подписка Ощепкова:

«Я выбранной въ пономари къ церкви Аѳонасія и Кирилла въ Оецкую слободу, при оной церкви пономарскую службу буду исполнять зъ бодростію, не лѣнностно, трезвенно, не упиваяся, ни бражничая, ни корыствуя и просто безо всякого подозрѣнія, а ежели противно что буду дѣлать, то долженъ буду наказанія и штрафованія по винѣ моей, въ томъ и подписуюся своеручно, и ни въ чемъже священнику досаждая, ниже прекословя.»

Подъ просьбою собственною Святителя Иннокентія рукою написана такая резолюція:

«По желанію прихожанъ дать ему указъ на пономарскую службу.»

Указомъ отъ 12 Мая 1726 года, присланнымъ изъ Тобольскаго архіерейскаго приказа въ Иркутской Вознесенской монастырь было дано знать объ отбѣнѣ прежде состоявшагося рас-

поряженія о припискѣ посольскаго Преображенскаго монастыря къ Вознесенскому, и о бытіи первому, по прежнему, самостоятельнымъ,—и въ томъ же указѣ было прописано положеніе о содержаніи вновь заведенной Монгольской школы въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Штатное число учениковъ назначалось 25. Каждому изъ нихъ положено въ мѣсяць на одежду по 10 алтынъ (30 к.), на пищу муки ржаной по 2 пуда, крупъ по 5 фунтовъ, соли по 2 фунта (и только-то!). Десятерыхъ изъ нихъ долженъ былъ контентовать монастырь Селенгинскій Троицкій, восьмерыхъ Киренскій Троицкій, и семерыхъ Посольскій Преображенскій. Въ силу, въ то же время разосланныхъ предписаній, изчисленные монастыри обязывались деньги, хлѣбъ и соль доставлять по четвертямъ года, считая съ 12 Мая 1726, въ Вознесенской монастырь бездомочно. Но какъ при вступленіи Епископа Иннокентія на Иркутскую Каѳедру, оказалось по справкамъ, что Киренскій монастырь доставилъ съѣсные припасы не сполна, а денегъ не прислалъ нисколько; Посольскій же монастырь не прислалъ еще ни денегъ, ни припасовъ,—а Троицкій Селенгинскій не дослалъ за 1726 и 1727 годы, то Святитель въ Декабрѣ 1727 года приказалъ подтвердить всѣмъ тремъ монастырямъ о выполненіи сихъ обязанностей, напомнивъ Киренскому, что если онъ, какъ принадлежащій къ Тобольской Епархіи, не признаетъ сего указа для себя обязательнымъ, въ такомъ случаѣ увѣдомленъ будетъ Тобольскій митрополитъ, и донесено будетъ Святѣйшему Синоду. Однакожь въ началѣ слѣдующаго года Настоятели Киренскаго монастыря Архимандритъ Іоаннъ, и Посольскій Игуменъ Іовъ требуемое исполнили. Изъ Киренска—по этому случаю присланы были нарочные монахи Птиримъ, да бѣлецъ Филиппъ Верещагинъ. Но братія Селенгинскаго монастыря, отзываясь недостаткомъ хлѣба и крупъ, въ слѣдствіе двухлѣтней засухи, просили дозволенія, сколько у нихъ таковыхъ припасовъ найдется, продать на мѣстѣ, и въ школу вмѣсто припасовъ выслать деньгами тѣмъ болѣе, что у

нихъ въ обители былъ пожаръ, въ которомъ и мѣшки всё сгорѣли, да и Тобольскому митрополиту они напередъ сего отсылали на школьниковъ деньгами же. Святитель на это не согласился и требовалъ припасы натурою, потому, что въ Иркутскѣ въ это время былъ недостатокъ въ хлѣбѣ, и что если въ Тобольскѣ посылались деньги, то за невозможностію туда провоза припасовъ, а Иркутскъ близко. вмѣсто же мѣшковъ велѣлъ употребить бочки.

Школа монгольская помѣщалась въ устроенномъ Платковскимъ за оградою Вознесенскаго монастыря въ кособорѣ зданія, состоявшемъ изъ избы съ черною да чистою половинами. Учителями были бурятскій лама изъ Балаганска, некрещеный, Лапсанъ, да товарищъ при немъ Николай Щолкуновъ, подряженные въ мартѣ 1727 года Платковскимъ за 100 рублей въ годъ. Къ этому жалованью Святитель Иннокентій въ послѣдствіи прибавилъ еще 50 рублей. А какъ учителя не знали по русски, то при урокахъ былъ необходимъ переводчикъ. Въ этомъ отношеніи Святитель распорядился такъ: Нѣкто Иванъ Пустынниковъ изъ братскаго острога взятъ былъ въ 1725 году архимандритомъ Платковскимъ въ наученіе въ Монгольскую школу. Вскорѣ Платковскій разсудилъ отпратить Пустынникова въ Селенгинскъ къ тамошнему Тайшѣ Лунсану для большаго усовершенствованія въ Монгольскомъ языкѣ. Сего-то Пустынникова, какъ довольно свѣдущаго въ русскомъ и монгольскомъ языкахъ, Святитель въ концѣ 1727 года вызвалъ въ Иркутскъ, и придавъ въ помощь учителямъ Лапсану и Щолкунову, назначивъ ему жалованья по 10 рублей въ годъ, и готовую отъ монастыря пищу. Хотя въ школу Монгольскую указомъ Св. Синода велѣно было брать только дѣтей духовнаго званія, однакожь будутъ примѣры, что нѣкоторые и изъ обывателей стануть просить о принятіи себя въ оную, какъ о милости.

20 Декабря прихожане Верхъбиркутской Введенской церкви возшли къ Преосвященному прошеніемъ, что купили они для своей церкви колоколъ, да на окупъ его церковной сборной

казны не достало, и потому просили дозволенія доверенному отъ нихъ, вкладчику Вознесенскаго монастыря Дементью Пушкареву сдѣлать сборъ отъ добротныхъ дателей. Святитель благословилъ, но съ тѣмъ, чтобъ Пушкаревъ чинилъ сборъ только въ одномъ городѣ Иркутскѣ, а больше нигуда не ѣздилъ.

Прежде сказано, что съ учрежденіемъ Святѣйшаго Синода, въ 1721 году, учреждены были по духовному вѣдомству инквизиторы, надъ которыми главный именовался *протоинквизиторомъ*, и симъ званіемъ облеченъ былъ Московскаго Данилова Монастыря іеромонахъ Пафнутій, который, по данной ему власти, въ 1723 году назначилъ Провинціалъ—инквизиторомъ Сибирскимъ іеродиакона Арсенія Іевлева. Теперь нужно прибавить, что, по примѣру Московскаго, и въ С. Петербургѣ, съ 13 Марта 1721 года, былъ свой Протоинквизиторъ, Александроневскаго Монастыря іеромонахъ Макарій Хворостинъ.

Но наконецъ пришло время уничтожиться злу, тяготѣвшему надъ духовенствомъ отъ инквизиторовъ. Въ Святѣйшемъ Синодѣ 25 Января 1727 года состоялось опредѣленіе, чтобъ въ Московской синодальной Канцеляріи, во всѣхъ духовныхъ Дикастеріяхъ, въ приказѣ Инквизиторскихъ дѣлъ, и въ другихъ мѣстахъ, изъ всѣхъ дѣлъ учинить обстоятельныя выписки; кто, когда, куда, изъ какого чина былъ опредѣленъ въ провинціалъ инквизиторы и въ инквизиторы, и учинена ли кѣмъ нибудь изъ нихъ хотя малѣйшая польза? не болѣе ли отъ нихъ вреда, и сколько имѣется извѣстій и дѣлъ о ихъ не порядкахъ? и все сіи свѣдѣнія доставить въ Святѣйшій Синодъ. По собраніи свѣдѣній, Св. Синодъ вывелъ заключеніе, что отъ инквизиторовъ не только пользы не явилось, но за многими изъ нихъ обнаружены противозаконныя и гнусныя дѣла, именно: за новгородскимъ, сибирскимъ, бѣлогородскимъ, великоустюжскимъ и холмогорскимъ, а о прочихъ, де, вѣроятно обиженные и доносить не смѣли изъ боязни, потому что инквизиторы и суду архіерейскому были неповинны. За тѣмъ Святѣйшій Синодъ принявъ на справку, что Именнымъ указомъ 1724 года фе-

враля 5 дня велѣно было уменьшить число архимандритовъ, замѣнивъ ихъ игуменами, оставивъ первыхъ только въ знатнѣйшихъ мѣстахъ епархій, и поручить ихъ надзору парохіальные причты раздѣля по дистриктамъ, поставивъ симъ архимандритамъ въ обязанность имѣть надзоръ за бѣлымъ духовенствомъ и обо всемъ извѣщать Епархіальнаго архіерея,—31 Мая того же 1727 года опредѣлил: 1.) какъ въ Синодальной Области, такъ и во всѣхъ епархіяхъ, всѣхъ провинціаль—инквизиторовъ и инквизиторовъ отъ дѣлъ ихъ, до указа, отрѣшить, и содержать гдѣ пристойно подъ присмотромъ въ братствѣ, а дѣла ихъ всѣ описавъ, и справясь по архіерейскимъ домамъ и по монастырямъ, составить о злоупотребленіяхъ ихъ выписки. Къ тому 2.) въ городахъ и уѣздахъ всѣмъ духовнаго чина людямъ объявить указами объ отрѣшеніи инквизиторовъ, и чтобъ теперь всѣ обиженные смѣло доносили на нихъ Епархіальнымъ архіереямъ немедленно, а архіереи, изслѣдовавъ, представляли бы свои мнѣнія съ резонами въ Святѣйшій Синодъ. И 3.) для надзора же за духовенствомъ опредѣлить закащиками духовныхъ властей и *Поповскихъ старость*.

Преосвященный Иннокентій получилъ этотъ указъ 26 Декабря 1727 года, и *первое* предписалъ Иркутскому Протопопу Петру Григорьеву, Посольскому Игумену Юву, Селенгинскому архимандриту Мисаилу и закащику Даниилу Иванову—указъ Синодальный объявить чрезъ публичное прочтеніе при собраніи всѣхъ священниковъ, предоставивъ обиженнымъ приносить на инквизиторовъ жалобы въ Иркутскій архіерейскій приказъ самую сущею правдою. Притомъ было прибавлено: Игумену Юву,—чтобъ описалъ всѣ добрыя и худыя дѣйствія бывшаго въ его монастырѣ инквизитора іеромонаха Памсія, и въ случаѣ открытія законопротивныхъ его поступковъ, выслалъ его въ Иркутскъ къ сѣдствію немедленно, именно, съ полученія указа, въ четыре дни; Архимандриту Мисаилу,—чтобъ изслѣдовалъ поступки находящагося въ его монастырѣ инквизитора іеромонаха Корнилія, и всѣ дѣла съ начала его инквизитор-

ства и его инструкцію прислалъ въ Иркутскій архіерейскій приказъ для отсылки въ Святѣйшій Синодъ; Закащику Данилу Иванову, — чтобъ съѣздилъ въ Селенгинскъ, и допросилъ бывшаго въ его десятинѣ Инквизитора Ивана Филимонова (назначеннаго въ Пекинъ при архимандритѣ Платковскомъ), какіе были къ нему отъ кого доношенія? что по нимъ сдѣлано? также дозналъ, какую пользу или какой вредъ принесло это инквизиторство Филимонова, и все дѣла и инструкцію прислалъ бы въ Иркутскій архіерейскій приказъ немедленно. *Второе*, по примѣненію къ Именному указу 1724 года Февраля 5 дня, Преосвященный Иннокентій Пгумена Посольскаго монастыря, для лучшаго надзора за отдаленнымъ Забайкальскимъ Духовенствомъ, опредѣлилъ закащикомъ надъ закащиками; и *третье*, Иркутскому градскому духовенству предоставилъ избрать изъ среды себя достойнаго священника для принятія новой должности Поповскаго Старосты, и выборъ представить на свое утвержденіе.

Но какъ въ Святѣйшемъ Синодѣ скоро скопилась громада дѣлъ о злоупотребленіяхъ Инквизиторовъ, *тогда какъ и безъ опытъ въ нужнѣйшихъ церковныхъ исправленіяхъ происходили немалыя трудности*, то скоро, именно 21 Юля того же года, Синодальное опредѣленіе 31 Мая измѣнено и предоставлено дѣла объ инквизиторахъ рѣшать окончательно на мѣстахъ Епархіальнымъ архіереямъ. Но Святитель Иннокентій все эти дѣла, какъ до него бывшія, покрылъ снисхожденіемъ, и въ производствѣ ни одного изъ таковыхъ при немъ не было. Впрочемъ и то надобно сказать, что отъ Посольскаго и Троицкаго Селенгинскаго монастырей никакихъ жалобъ на Провинціаль-инквизитора Іевлева не объявлено, да и самъ Іевлевъ, еще въ 1726 году, когда Святитель Иннокентій выѣхалъ вторично за Байкаль и оставилъ его въ Вознесенскомъ монастырѣ беззащитнымъ, поспѣшилъ отъ наглыхъ обидъ отъ Платковскаго убраться въ Тобольскъ, оставивъ инквизиторомъ въ семь монастырѣ монаха Аарона. Будутъ объявлены претензіи на

Иевлева отъ Нерчинскаго Успенскаго монастыря, но уже по кончинѣ Святителя.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Петра Втораго во многомъ измѣнилось воззрѣніе на прежній Правительственный порядокъ. И въ слѣдствіе этаго въ тѣхъ же послѣднихъ числахъ Декабря 1727 года Святитель получилъ замѣчательныя распоряженія чрезъ Св. Синодъ:

Именнымъ указомъ Петра Втораго 26 Юля повелѣвалось выданные въ народъ въ прошлыхъ годахъ Манифесты (3 Февраля 1718 г. о наслѣдствіи; тогожь года 25 Юня объявленіе о государѣ царевичѣ, и другой по дѣлу Глѣбова и Епископа Досиоѣя; 5 Февраля 1722 года (*) уставъ о наслѣдствіи Престола Россійскаго, также и прочіе, къ тѣмъ дѣламъ приличныя), которые публикованы по дѣламъ, бывшимъ въ розыскной канцеляріи подъ вѣденіемъ Петра Толстова, со всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, церковей и у частныхъ людей—отобрать, и представлять въ Петербургъ въ Сенатъ, въ Москвѣ въ Сенатскую Контору, а въ прочихъ мѣстахъ Губернаторамъ и Воеводамъ. За тѣмъ никому тѣхъ манифестовъ не имѣть и не читать подъ угрозою суда.

(*) Уставъ этотъ напечатанъ въ П. С. З. 1722 года № 3893,—на томъ основаніи, что Манифестомъ 1731 года 17 Декабря былъ возстановленъ въ прежнюю силу. Содержаніе устава было такое, что Петръ 1, огорченный авессаломскою, по выраженію Его, злобою сына своего Алексія Петровича, и взявъ въ руководство примѣры изъ священной исторіи о предпочтеніи первенствомъ Исаву Иакова, и изъ исторіи Россійскаго Государства, узаконилъ для Императора Россіи право предоставлять на случай смерти своей Престолъ сыну, которому похочеть, не связываясь первородствомъ по обычаю невѣдомо чего для такъ прежде затвержденному. И въ учрежденной по поводу сего устава присягѣ, была слѣ-

дующая формула:» Ежели Его Величество по всей своей высокой воли, и по немъ Правительствующіе Государи Россійскаго Престола кого похотятъ учинить Наслѣдникомъ, то въ Ихъ Величества воли да будетъ. А ежели и опредѣленнаго въ наслѣдники, видя какія непотребства, наки отмѣнить изволятъ, и то въ Ихъ же Величества воли да будетъ. И тотъ Его Величества уставъ, истинной и праведной признаваю—и пр.»

Указомъ Св. Синода отъ 8 Августа подтверждено о скорѣйшемъ отобраніи со всѣхъ церквей вышеизчисленныхъ Манифестовъ, и прибавлено новое повелѣніе подъ тѣмиже условіями собрать съ церквей всего Государства разосланныя въ 1726 году книги, называемыя *правда воли монаршей*, и сдавать ихъ въ Петербургъ—въ Синодъ, въ Москвѣ крутицкому архіерею, а въ прочихъ городѣхъ губернаторамъ и воеводамъ, для представленія отвсюду въ Святѣйшій Синодъ.

Въ слѣдъ за симъ, въ указѣ отъ 16 Сентября получено повелѣніе отобрать отвсюду печатанные въ Московской типографіи 1722 года Мая 17 дня, и разосланные по всѣмъ церквамъ *священническія присяги* (*) со объявленіемъ про услышаніе на исповѣди злаго и нераскаяннаго намѣренія на Государя и Государство.

(*) Поводомъ къ составленію этой присяги для священниковъ было также дѣло царевича Алексія Петровича, который въ отвѣтахъ своихъ показаль, что сказываль, де. духовнику своему Якову Пгнатьеву на исповѣди, что желаетъ отцу своему смерти, а сей именемъ Божиимъ ему прощаль, и сказаль, что и онъ смерти Ему желаетъ. По вновь изданной присягѣ священникъ обязывался доносить и объявлять сказанное ему на исповѣди обо всемъ томъ, о чемъ повелѣно указомъ 17 Мая 1722 года.

Указъ и священническая присяга въ Полн. Собр. 3. подъ № 4012.

И какъ измѣнчивы дѣла человѣческія! Въ это же время Святитель Иркутскій былъ обвѣщенъ указомъ, что тотъ коломненскій митрополитъ Игнатій, который при Петрѣ первомъ судился какъ Государственный преступникъ и противникъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода (Ирк. Еп. Вѣд. № 22), и которому за великую милость предлагалось мѣсто въ Иркутскѣ, по Именному повелѣнію Петра Второго сдѣланъ теперь Членомъ Святѣйшаго Синода.

Наконецъ вотъ Государственная повость. Въ 25 день Мая 1727 года Императоръ Петръ Второй обручился съ княжною Марією Александровною Меншиковою, и предписано было во всѣхъ церквахъ моленія возносить «о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Петрѣ Алексіевичѣ всея Россіи, и о сестрѣ Его благочестивѣйшей Государынѣ нашей Наталіи Алексіевнѣ, и о обрученной невѣстѣ Его Благовѣрной Государынѣ Маріи Александровнѣ».

Много заботъ наводили подобныя экстренныя предписанія отдаленному Иркутскому Епархіальному начальству, которому при всякомъ случаѣ подтверждалось то же, что и ближайшимъ къ Синоду Епархіямъ, дабы и о томъ рапортовать неотложно, когда какой указъ полученъ будетъ и когда дѣйствомъ произведенъ, тогда какъ для приведенія ихъ въ дѣйство, по Иркутской Епархіи, при несуществованіи почтъ, опять иногда требовались если не годы то полугодія, а изъ Петербурга между тѣмъ шли подтвержденія и пени.

Такимъ образомъ среди чрезвычайныхъ распоряженій Правительственныхъ, среди тяжкихъ огорченій по дѣлу отпращиванія въ Китай Платковскаго, при неимѣнии крова въ Иркутскѣ и средствъ къ содержанію, окончились первые четыре мѣсяца управленія Святителя Нннокентія Иркутскою Епархією; и вѣчно памятный для нея годъ 1727-й!

МНИМАЯ МОГИЛА МИТРОПОЛИТА АРСЕНІЯ ВЪ ВЕРХНЕУДИНСКЪ.

Кто именно былъ Арсеній умершій и погребенный въ Верхнеудинскѣ, это довольно обстоятельно объяснилъ еще покойный Преосвященный Иркутскій Михаилъ Бурдуковъ въ письмѣ своемъ отъ 21 іюня 1816 года къ покойному же издателю Исторіи Іерархіи Росс. Церкви Преосв. Пензенскому Амвросію Орнатскому, писанномъ въ отвѣтъ на вопросъ сего послѣдняго: какой это Арсеній погребенъ въ Верхнеудинскѣ? и въ самомъ дѣлѣ не бывший ли это Митрополитъ Ростовскій Арсеній Мацѣвичъ?—Вотъ это письмо (*).

«О извѣстномъ Вамъ страдальцѣ, погребенномъ Иркутской епархіи въ гор. Верхнеудинскѣ, на общемъ кладбищѣ, на горѣ, и здѣсь почитаемомъ подъ именемъ бывшаго Митрополита Арсенія, недавно отыскалъ я въ моей консисторіи дѣло, которое много объясняетъ сообщенныя Вамъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и кавалеромъ Лопухинымъ (**), извѣстія о мѣстѣ погребенія онаго Арсенія: я почти увѣренъ вмѣстѣ съ почтеннымъ Иваномъ Владиміровичемъ, что оный бывший Митрополитъ, конечно, въ Сибири не былъ,

(*) Копія съ сего мною была получена отъ покойнаго, прежде упомянутаго Тоб. купца Ап. Мир. Глѣвашева, съ которымъ Преосв. Михаилъ до конца жизни велъ переписку и котораго онъ всегда принималъ съ любовью, познакомившись съ нимъ еще въ Тобольскѣ въ бытность свою тамъ сначала (до вдовства) соборнымъ священъ и учит. Сем. а потомъ Ректор. оной и Архиманд. Зн. монастыря.

(**) Здѣсь разумѣется тотъ самый Лопухинъ, который въ 1813 г. въ честь Арсенія Мацѣвича устроилъ памятникъ въ помѣстьѣ своемъ въ селѣ Воскресенскомъ, Орловской Губ. (см. № 19 газ. День). При этомъ замѣчу, что П. В. Лопухинъ дѣло Митр. Арсенія зналъ почти также хорошо, какъ въ послѣднее время узналъ его г. Чистовичъ. Имъ оно со всѣми подробностями въ 1813 г. было сообщено Преосв. Калужскому, въ послѣд. Митр. Кіевскому, Евгению, а симъ послѣднимъ передано Преосв. Амвросію Орнатскому, который составлялъ Исторію Іер. Росс. Д. подъ его (Евгенія) руководствомъ.

и что сюда посланъ былъ другой Арсеній и нынѣ прославляется подъ именемъ перваго. Обстоятельства, убѣждающія меня къ сему увѣренію суть слѣдующія: 1) извѣстно, что Ростовскій Арсеній лишень монашества и названъ Андреемъ, а Верхнеудинскій нашъ Арсеній официально въ вышеозначенномъ дѣлѣ, начавшемся перепискою въ Иркутской Губернской канцеляріи, съ Иркутскою Духовною Консисторіею въ исходѣ 1767 г. по 25 июля 1773 года, именуется Иеромонахомъ Арсеніемъ. 2) А что онъ и дѣйствительно былъ таковымъ, сіе доказывается тѣмъ, что благословлялъ людей по священнически, и по дозволенію бывшаго тогда Иркутскаго Епископа Софронія, приобщался св. таинъ въ священникъ ризахъ и въ олтарѣ съ прочими Иеромонахами. 3) Первому, какъ доказываетъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, производилась въ заключеніи его Ревельскомъ сперва гривенная порція, а потомъ 15 копѣчная; а послѣднему въ заштатномъ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ двукопѣшная безъ всякой прибавки, о которой просилъ въ 1767 году онаго монастыря Игуменъ Исаія чрезъ Консисторію, но не получилъ оной въ пользу нещастнаго. 4.) Вины Ростовскаго Арсенія совѣмъ другаго рода, нежели Верхнеудинскаго. О семъ послѣднемъ изъ означеннаго дѣла въ одной бумагѣ видно, что онъ по именному Высочайшему повелѣнію изъ Нижегородской Губернской канцеляріи за дерзостные его нѣкоторые поступки отосланъ былъ въ отдаленный монастырь; въ другой же, что упоминаемой Иеромонахъ Арсеній присланъ изъ Сибирской Губернской канцеляріи прошлаго 767 года декабря 7 дня за дерзостное его употребленіе *слова и дѣла* и за ложно-вымышленное его Нижегородскаго Печерскаго Благовѣщенскаго монастыря на Архимандрита Іону нѣкоторое показаніе, также и за учиненные имъ въ реченномъ монастырѣ дерзкіе и весьма предосудительныя монашескому сану поступки. 5.) Ростовскій Арсеній скончался въ 1772 году по увѣренію Ивана Владиміровича; а нашъ Верхнеудинскій 1773 юня 13 дня по полуночи въ 5

часу отъ болѣзни, которою онъ страдалъ еще въ Нерчинскѣ, и по освидѣтельствovaniи Селенгинскаго втораго баталіона Оберъ-Офицерами и Лѣкаремъ на другой день смерти, т. е. 14-го іюня погребенъ священникомъ по церковному чиноположенію въ вышеозначенномъ мѣстѣ. Наконецъ 6) Отставной Губернскій Секретарь, служившій прежде секретаремъ въ Иркутской Духовной Консисторіи, Иванъ Гавриловичъ Ленскій, старикъ 75 лѣтній, которой будучи копейстомъ въ Нерчинскомъ Духовномъ Правленіи до 1770 года, зналъ лично онаго Іеромонаха Арсенія и имѣлъ съ нимъ частое обращеніе по той причинѣ, что онъ Арсеній обучалъ грамотѣ двоихъ его—Ленскаго сыновей, письменно удостовѣрилъ меня, что въ томъ Іеромонахѣ не было примѣтно ничего, обнаруживающаго высокой чинъ чловѣка, ни осанки, ни особенной учености, а всегда казался онъ самымъ простымъ и смиренномудрымъ старикомъ (*), и притомъ говорилъ чистымъ Русскимъ (языкомъ) нарѣчіемъ, не употребляя ни одного слова Малороссійскаго, что все не приличествуетъ бывшему Митрополиту Ростовскому. Изъ сихъ обстоятельствъ нужно только повѣрить чрезъ сношеніе съ Нижнимъ Новгородомъ, (что предоставляя Вамъ, прошу сообщить мнѣ, что откроется) четвертое, т. е. не вымыслена ли Исторія Печерскаго монастыря Іеромонаха Арсенія съ Архимандритомъ Іоною для сокрытія Архіерея Арсенія (**): и тогда прямо, а не почти можно увѣриться, былъ

(*) И такъ Г. Б. Милотинъ въ замѣчаніяхъ своихъ на ст. Чистовича объ Арсеніѣ Маѣевичѣ, помѣщенныхъ въ 24 № газ. «Амуръ» прош. года, напрасно (въ объясненіе того, какимъ образомъ могло утвердиться въ Сибири мнѣніе, что въ Верхнеудинскѣ погребенъ бывший Митр. Рост. Арсеній) сказалъ: «можетъ быть и самъ Іеромонахъ Арсеній нашелъ для себя не безвыгоднымъ выдавать себя за бывшаго Митрополита.»—Авт.

(**) Сношенія эти, по всей вѣроятности, и были, и должно быть изъ Нижняго Новгорода отвѣчали, что Исторія Іеромонаха Печерскаго монастыря Арсенія ни чуть не вымыселъ: иначе Митр. Евгений, руководившій какъ уже сказано Амвросія Орнатскаго въ составленіи

ли послѣдній въ Сибири. Прочіе анекдоты, такъ какъ и сказанія Михаила Матвѣевича Булдакова о обстоятельствахъ смерти, Арсеніевой, valent in utramque partem: fides penes partores sit»

Михаилъ Епископъ Иркутскій.

Изъ этого письма и еще изъ вышеупомянутыхъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Верхнеудинскаго Дух. Правленія и сверхъ ихъ находящихся въ Иркутской Консисторіи, очевидно, что Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ—именно то лицо, о которомъ хотя только догадочно говорить въ статьѣ своей г. Чистовичъ (День, № 15 стр. 6, столб. 3), т. е. Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря Иеромонахъ Арсеній, сосланный въ Сибирь въ 1767 году (слѣдовательно спустя 4 года по первоначальной ссылкѣ Мацѣевича въ Корельскій монастырь) за дерзкіе и вовсе несообразные съ монашескимъ званіемъ его поступки и за ложный доносъ на настоятеля того монастыря архимандрита Іону, сосланный однакожь, не какъ Арсеній Мацѣевичъ, безъ перемѣны монашескаго имени на мірское и безъ лишенія не только монашества, но и священства, а только съ запрещеніемъ священнослуженія и подъ арестъ. Въ Иркутскую Дух. Консисторію онъ явился, какъ видно изъ тѣхъ же документовъ (см. газ. Амуръ № 24), 7 Дек. 1767 года и по опредѣленію Губернской канцеляріи 15 Дек. отосланъ въ заштатный Нерчинскій Успенскій монастырь, находившійся въ 7 верстахъ отъ Нер-

Ист. Росс. Церкви, но въ тоже время и самъ пользовавшийся его матеріалами, не напечаталъ бы ни во 2-мъ изд. Ист. Иерархій, ни въ своемъ Словарѣ Иис. дух. Чина въ 1827 году, что Арсеній Мацѣевичъ наконецъ былъ сосланъ въ Ревель и тамъ померъ.

— Въ 1856 году, по случаю предписанія отъ Св. Синода о составленіи церковно-историческихъ и статист. описаній епархій, въ Ярославлѣ много рылись въ Консист. архивѣ, не отыщется ли какого ниб. дѣла о ссылкѣ Митр. Арсенія Мац. первоначально въ Нижегородскій Печерскій монастырь; но труды оказались въ этомъ отношеніи напрасными.—Авт.

чинска, гдѣ нынѣ бѣдное село Успенское, которое впрочемъ въ народѣ и доселѣ не иначе называется какъ монастырскимъ (*), къ Игумену Псаин. Но оттуда, по закрытіи монастыря съ обращеніемъ церкви его въ приходскую, въ маѣ или началѣ іюня 1773 года, по опредѣленію Иркутской Консистории, Иеромонахъ Арсеній, уже больной и по наиме аніи имѣ дух. завѣщанія на счетъ убогаго своего имѣнія былъ отправленъ съ Нерчинскимъ городовымъ солдатомъ Блиновымъ въ Троицкій Селенгинскій монастырь. Только до мѣста новаго своего заточенія онъ не доѣхалъ: на дорогѣ, въ 48 верстахъ, отъ Верхнеудинска въ 5 часу утра 13 іюня 1773 года (значить годъ и три съ половиною мѣсяца спустя по смерти Арсенія Мацѣевича 28 февр. 1772 г.) Арсеній померъ, и на слѣдующій день, по привозѣ тѣла въ Верхнеудинскъ и освидѣтельствovanіи Оберъ-Офицерами и лѣкаремъ при священникѣ, погребенъ по церковному чиноположенію на горѣ на общемъ городскомъ, подлѣ Троицкой церкви кладбищѣ. . . .

Есть и еще одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое рѣшительно доказываетъ, что Арсеній погребенный въ Верхнеудинскѣ, вовсе не Арсеній Мацѣевичъ, бывший Митрополитъ Тобольскій, а послѣ Ростовскій. Арсеній погребенный въ Верхнеудинскѣ, умеръ въ 1773 году, 55 лѣтъ отъ роду, какъ значится въ сообщеніи (о смерти Арсенія объ освидѣтельствovanіи и погребеніи его) Удинской Комендантской канцеляріи Троицкаго (Селенг.) монастыря Архимандриту Виталію (**); слѣдовательно онъ родился въ 1718 году. Еслибъ это былъ

(*) Въ бытность въ Нерч. монастырѣ Иеромонахъ Арсеній, какъ говоритъ преданіе, посадилъ два куста бузины; разумѣется, въ послѣдствіи они разрослись; простой народъ, считая Арсенія за Ростовскаго Митрополита и за страдальца за правду, ципаль листьа бузины и употреблялъ ихъ какъ лѣкарство въ болѣзняхъ, особенно въ лихорадкѣ. См. газ. «Амуръ», № 24.—Авт.

(**) «Амуръ» № 24 и имѣющееся у меня письмо Б. изъ Селенгинска отъ 10 дек. 1844 года.

точно Арсеній Мацѣвичъ, то онъ лѣтъ 13 или 14, а можетъ быть и моложе, не только бы окончилъ курсъ Кіевской Академіи, но и былъ бы Иеромонахомъ и экзаменаторомъ ставленникомъ при Московскомъ Синодальномъ домѣ; въ 16 лѣтъ отъ роду именно въ 1734 году онъ уже писалъ бы цѣлые и серьезные трактаты противъ раскольниковъ (*) и плавалъ бы по Сѣверному океану съ Камчатской экспедиціей для отправленія на корабляхъ ея богослуженія и требъ; въ 1741 г., всего 23 лѣтъ, былъ бы Митрополитомъ; и въ 1763 году, когда ему было бы только 45 лѣтъ, Императрица Екатерина II, подтверждая опредѣленіе Св. Синода о лишеніи его архіерейства, оставила бы ему монашескій чинъ единственно «для удобнѣйшаго по старости его лѣтъ покаянія,» а все это были бы, въ приложеніи къ Арсенію Мацѣвичу, абсурды, чистыя нелѣпости. (**)

(Продолженіе будетъ)

С Л О В О

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ПРКУТСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ
СОБОРѢ 8 СЕНТЯБРЯ 1863 ГОДА.

Празднуемъ нынѣ день рождества Виновницы нашего спасенія, преблагословенныя Дѣвы Маріи, и день рожденія надежды Отечества—Наслѣдника Престола, Благовѣрнаго Государя Цесаревича Николая Александровича.

Если бы спросить въ сей многознаменительный день: для чего человекъ родится?—Вопросъ рѣшали бы самыя событія: для того, чтобъ служить благу общему,—какъ Пречистая послужила нашему избавленію отъ вѣчныхъ бѣдъ,—какъ двадцатилѣтній Первенецъ Царевъ жертвуетъ уже Собою благоденствію Россіи, въ путныхъ шествіяхъ по неизмѣримымъ раз-

(*) Правос. Собѣс. 1861 г. окт. стр. 182.

(**) Газ. «Амуръ» № 24

стояніямъ изучая народныя нужды. Таково назначеніе человѣка въ отношеніи къ другимъ!

А въ отношеніи къ себѣ—для чего человѣкъ родится? Если отвѣчать наглядно,—для того, чтъ объ огласить сей свѣтъ, при первомъ на него воззрѣніи плачемъ,—при послѣднемъ разставаніи стономъ, и въ срединѣ между сими печальными крайностями переиспытать горе въ его безчисленно-разнообразныхъ оттѣнкахъ. Что же это за жалкая доля человѣчества, и доля общая земледѣльцу и носящему корону? кѣмъ она такъ неутѣшительно устроена? и нѣтъ ли въ этой мрачной картинѣ иной стороны, сколько нибудь поотраднѣе?

Такіе вопросы не могли не занять человѣчества, какъ только оно стало себя помнить, и породили древнюю философію. Неиспорченный предвзятыми мыслями и личными расчетами человѣческой разумъ, смотря на окружающую природу, въ которой все устроено чьею-то предусмотрительною мудростію, любовію, благопопечительностію до приготовления нищи итенцу прежде его рожденія,—приходилъ къ тому заключенію, что настоящая жизнь не жизнь, а только приготовленіе къ какому то иному бытію лучшему, сообразному благодти и любви и премудрости Сотворившаго, что, безъ предположенія другой жизни, родъ человѣческой оказался бы дѣломъ недоконченнымъ, и что, слѣдователя вно, въ чаяніи лучшаго бытія, надобно подждать, потерпѣть. Изъ такихъ соображеній у всѣхъ народовъ, начиная съ колыбелей просвѣщенія—Египта, Греціи, Рима, до дикихъ обитателей, нѣсколько вѣковъ оставшейся безвѣстною, Америки, родилась, и обратилась въ предметъ общаго, несомнѣннаго вѣрованія мысль о безсмертіи человѣка, и о переходѣ его путемъ кажущагося разрушенія тѣла въ новую нетѣльную жизнь по душѣ и по тѣлу.

На помощь разуму, приподнявшему край завѣсы между временемъ и вѣчностію, и остановившемуся въ смиренномъ сознаніи невозможности прозрѣть далѣе, является Слово Откровенное. Моисей слышитъ изъ кущины гласъ, гдѣ Творецъ ви-

димаго и невидимаго именуеть Себя Богомъ Авраама, Богомъ Исаака, Богомъ Иакова,—такихъ людей, которые давно умерли, но они, по глаголу Вѣщавшаго изъ купины, такъ же живы, какъ и Онъ Самъ, Богъ не мертвыхъ а живыхъ. Дальнѣйшія откровенія до того уяснили истину безсмертія, что усомниться въ ней былъ бы верхъ безумія,—тоже, что усомниться въ возможности изъ перегнившаго зерна возродиться колосу, или изъ убитой зимнимъ холодомъ зелени возникнуть весною новымъ цвѣтамъ. Но чтобъ несомнѣнная истина была и самою отрадною для человѣка,—Евангеліе возвѣстило, что родъ человѣческій наражается для того, дабы пріобрѣсть блаженство, для котораго былъ сотворенъ вначалѣ. Первозданные надѣлены были блаженствомъ туне—даромъ,—и легко пріобрѣтенное легко потеряли. Намъ, ихъ потомкамъ, суждено пріобрѣсть его трудомъ, скорбями, страданіями во временной жизни:—и Испытатель порука, что наше блаженство будетъ уже внѣ опасности потери: *радость наша исполнится, и радости нашей ни кто же возметъ отъ насъ.* (*) А чтобъ временныя скорби наши не показались намъ слишкомъ тяжкими, или безплодными: то Богъ явился во плоти, пострадалъ болѣе всѣхъ насъ, взятыхъ въ сложности, умеръ и воскресъ, и такимъ образомъ въ Себѣ Самомъ открылъ намъ *путь къ вѣчности, истину воскресенія, и самый животъ сокровенный со Христомъ въ Богѣ.*

А послѣ того, какъ и съ разумомъ согласно, и всякое недоумѣніе устранено Божиимъ словомъ, что настоящая жизнь наша есть состояніе испытанія, приготовительное, переходное къ иному лучшему бытію,—а это иное лучшее бытіе сообразно съ алчбою и жаждою человѣка—быть счастливымъ, блаженнымъ,—откуда же у нѣкоторыхъ колебанія, сомнѣнія, самое невѣріе въ безсмертіе души и въ жизнь будущую?—Не тревожьтесь! никому разсудительному сомнѣнія эти не придуть въ голову,—это легкомысліе ребяческое! У нѣкоторыхъ, точно

(*) Іоан. XV. II. XVI. 22.

какъ у своеобразныхъ дѣтей, не достаеъ терпѣнія дожидаться лучшаго въ закрытой будущности, и имъ въ кружкѣ своемъ помечталось: не лѣзя ли какъ нибудь эту жизнь сдѣлать сносною, даже прогрессивно довести ее до того, чтобы она была безъ горечи?—Но гдѣ же, и что именно взять для ея услаждения? Въ мѣрѣ нашли они, по видимому, три надежныхъ источника, изъ которыхъ дѣтское легкомысліе, для увеличенія партіи—усвоившее себѣ имя новѣйшей философи, задумало провести рѣчки счастья во всея слои человѣчества. Удовольствія чувственныя, каковыя въ Слово Божіе носятъ названіе *похоти плотской*;—необходимыя для покупки и поддержки такихъ удовольствій стяжанія земныя и подземныя, страсть къ которымъ называется въ Слово Божіе—*похотию очесъ*; и наконецъ стремленіе—ни отъ кого бы не зависѣть, никому бы не подчиняться,—а это не иное что, какъ *гордость житейская* (*), мечта не сбыточная,—вотъ тѣ основы, на которыхъ наши вавилоняне думаютъ созидать человѣческое счастье, и замѣнить имъ общаемае въ вѣчности блаженство! Какъ же идетъ постройка зданія? Чертежъ старинный: *да ямы и пѣлемъ, утроба умремъ* (**)! Кипитъ работа: *сѣдоша людѣ ясти и пити, и восташа играти* (***)! Условлена безопадная месть, кто затронетъ кого на этой работѣ;—мало того око за око, зубъ за зубъ,—иногда речетъ Каинъ ко Авелю: *пойдемъ на поле!* (****)! А если подобному безумству будетъ полагать преграду законная власть?—не признавать ее! А если помѣхою дикимъ правиламъ явятся родители?—сказать имъ, что права отца и матери—обетшавшій предрассудокъ! А если пастыри и учителя Церкви погрозятъ судомъ Божіимъ?—отвѣчать, что нѣтъ ни Бога, ни вѣчности,—все это выдуманно легковѣріемъ! А если наконецъ пробудится внутренній судія, на котораго никакія софизмы не дѣйствуютъ, совѣсть, если она начнетъ терзать новаго философа, какъ червь неумирающій, какъ огонь неуга-

(*) 1 Иоан. II. 16. (**) 1. Колинѣ, XV. 32 (***) X. 7 (****) Быт. IV. 8.

сающій? въ такомъ случаѣ ядъ, кинжалъ, пуля, даже позорная петля на помощь, — вотъ вѣнецъ дѣла, плодъ повѣйшихъ выводовъ искаженной науки, верхъ самодѣльнаго счастья!

Давно, давно Апостоль предрекъ, что *безуміе* некоторыхъ *явлено будетъ вслѣдъ* (*). Теперь то время, когда на это безуміе все мы смотримъ съ омерзениемъ и ужасомъ. Но если не замѣчаете своего ненормальнаго состоянія только вы сами безумствующіе (въ бреду это и естественно), то поразмыслите о томъ, что предложитъ вамъ любовь христіанская.

Ваше стремленіе, говорите вы, къ тому, чтобъ усладить горькую земную жизнь, чтобъ сдѣлать ее болѣе, или и совсемъ безпечальною? Но поставляя въ основу счастья служеніе чувственности, не вызываете ли вы въ міръ смерть *преждевременную*, которая, какъ хищный вранъ слѣдитъ за упадью, ходитъ по слѣдамъ неумѣренности, невоздержанія, тѣмъ болѣе, по притонамъ вашего коммунизма, по нашему, разврата? И это ваша услуга человѣчеству?! Измѣряя полную земнаго счастья деньгами, не размножаете ли вы чрезъ это человѣчскія заботы и изнуренія, каковыхъ, безъ страшно возбужденной жадности къ богатству, не было бы? Не позволяя никому себя задѣть ненаказанно, не поставяете ли общество въ опасности—на каждомъ шагу за не намѣренное даже прикосновеніе къ вашему самолюбію заплатить спокойствіемъ, а иногда и жизнью? Для чего же вы родились? къ чему вы предназначаете тѣхъ, которые бы имѣли неосторожность подчиниться вашимъ химерамъ?—явно, родились вы на то, и другихъ приглашаете къ тому, чтобъ себя и ихъ сдѣлать мучениками собственныхъ страстей, и мучителями человѣчества, приближая къ нему растройство здоровья и раннюю смерть,—отягчая его сомнѣніями, которыя до встрѣчи съ вами были недоступны уму неспорченному,—изобрѣтая для себя и для другихъ новыя страданія, и отнимая у себя и у другихъ всякое утѣшеніе Въ-

(*) 2 Тим III 9.

ры и Церкви. Таковъ внутренний складъ подготовляемой новою философіею перемены на лучшее въ человѣческомъ родѣ!

А вотъ и наружная сторона храмины, строймой явно на пескѣ! Если вамъ, думающіе блаженствовать въ этой жизни, измѣнить здоровье? Значить—порвалась одна и самая первая нить воображаемаго вами блаженства. Если постигнетъ васъ бѣдность?—лопнула другая. А если погонитъ васъ міръ, къ которому такъ вы привязаны? Куда вы дѣнетесь? На землѣ житья нѣтъ, а отъ небесныхъ обѣтованій вы отказались. Одинъ исходъ,—какой укажетъ отчаяніе.

Молодое поколѣніе! влаемое всякимъ вѣтромъ ученія, прельщающее себя философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу! Задай себѣ вопросъ: для чего ты народилось? и вдумайся въ свое странное положеніе! Ужели для того, чтобъ не имѣть никогда утѣшенія Вѣры, ужели для того, чтобъ отечество смотрѣло недовѣрчиво на тебя и на твои нескладные замыслы,—чтобъ породившіе тебя о тебѣ и отъ тебя плакали,—чтобъ всякой благонамѣренный боялся встрѣтиться съ тобою, и сторонился отъ тебя, какъ отъ зачумленнаго лжемыслителя? Да! своими правилами, своимъ поведеніемъ, своими отношеніями къ Церкви, къ отечеству, своимъ неуваженіемъ къ святымъ связямъ семейнымъ и общежительнымъ, ты, молодое поколѣніе, дѣйствительно ставишь себя внѣ черты здраваго смысла и неперорченнаго общества. Жалкія условія существованія!—Но, благоговѣйный взоръ къ Небу, покаянная молитва къ Отцу Премилосердому, могутъ отродить тебя, измѣнить, примирить съ Богомъ и человѣками. Жизнь безотраднa. Это болѣе всѣхъ чувствуетъ сынъ заблужденія въ далекой странѣ отъ Отца Небеснаго. Но приди въ себя, добровольный изгнанникъ изъ семьи Христіанской, и предъ тобою отъкроются Вѣра, Надежда, Любовь. Съ ними спутницами, совершая на землѣ дѣло служенія благу общему, ты и не замѣтишь, какъ кончится срокъ земнаго странничества; мирно заснешь, и пробудишься въ другой жизни,

чтобъ почувствовать всю сладость бытія, чтобъ отъ глубины души возблагодарить Создателя за день своего рожденія, когда увидишь себя въ Его Свѣтлыхъ обителяхъ. Аминь.

П. П. Г.

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА НА ЗЕМЛѢ.

«Г. Фаа-де-Брюно, профессоръ туринскаго университета, доставилъ въ газету «Les Mondes» весьма любопытный расчетъ, который бросаетъ новый свѣтъ на нерѣшенный по сіе время вопросъ о времени появленія человѣка на землѣ. На основаніи библейскихъ преданій, человѣкъ явился на земномъ шарѣ, около шести тысячъ лѣтъ тому назадъ. Если же предполагать, напротивъ, что человѣкъ существовалъ уже тогда, когда существовали нынѣ исчезнувшія породы допотопныхъ животныхъ, то появленіе его можно отодвинуть *тысячь на сорокъ лѣтъ* и болѣе. Г. Фаа-де Брюно доказываетъ, что геологи напрасно такъ щедро награждаютъ насъ древностью происхожденія. Математическіе расчеты подтверждаютъ вѣрность народныхъ преданій, для которыхъ Библия служитъ источникомъ. Вотъ данныя, принятыя въ основаніе расчетовъ профессора туринскаго университета:

«Населеніе земнаго шара, въ настоящее время, простирается приблизительно до цифры *одного миллиарда, трехъ сотъ миллионъ*, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Европа	—	—	—	—	—	275.000.000
Азія	—	—	—	—	—	755.000.000
Африка	—	—	—	—	—	200.000.000
Америка	—	—	—	—	—	60.000.000
Австралія	—	—	—	—	—	3.000.000

«По достовѣрнымъ статистическимъ даннымъ, человѣческое населеніе приблизительно увеличивается ежегодно на $\frac{1}{200}$.

«Принимая въ основаніе расчетъ этотъ, легко вывести, сколько именно потребовалось лѣтъ для того, чтобъ одна единственная чета, положимъ, Адамъ и Ева, могла составить циф-

ру нынѣшняго населенія земли, цифра эта равна 4.100 лѣтъ.

«Принявъ въ соображеніе потокъ, остановившій послѣдовательное приращеніе населенія, сказанная цифра 4.100 уже очень значительна.

«Предположимъ теперь, что ежегодное увеличеніе населенія на $\frac{1}{200}$ слишкомъ велико, и допустимъ, что оно увеличивается только на $\frac{1}{192}$, — и тутъ, на основаніи того же расчета, мы получимъ цифру 5.833 года.

«По этому весьма трудно было бы предположить, чтобы сотвореніе чловѣка произошло ранѣе, чѣмъ 5.863 года до насъ. Допустимъ (?), что преданія (!) Библии положительно вѣрны и что, послѣ потопа, Ной вышелъ изъ ковчега 2.556 лѣтъ послѣ сотворенія міра, съ тремя сыновьями и дочерями, — мы тогда можемъ употребить самый простой способъ повѣрки. Возьмъ цифру $\frac{1}{217}$, немного отличающуюся отъ цифры, представляющей настоящее приращеніе населенія во Франціи, непременно возвратимся къ цифрѣ настоящаго населенія земнаго шара, то есть 1,300.000.000. (*)

Въ Редакціи Н. Е. В. 5 числа Сентября получены отъ Иркутскаго жителя С. А. три рубл. сер. на предполагаемую во имя Святителя Иннокентія часовню.

(*) Сѣв. Почта 1863 г. № 233.

Редакторъ, *Протоіерей Н. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Сентября 19 дня 1863 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей.*

Печатаю въ типографіи штаба войскъ.

